

*Посвящается Джеми Раабу,
отличному редактору и замечательному другу;
пусть в будущем все твои начинания
будут веселыми и успешными!
Спасибо за твою неоценимую помощь
на протяжении последних двадцати лет.
Я всегда буду твоим
самым горячим поклонником.*

ГЛАВА 1

Обычно это одно из самых безопасных мест на земле.

Но только не сегодня.

В здании имени Дж. Эдгара Гувера находится Центральное управление ФБР. Здание открылось в 1975 году и за прошедшее время сильно состарилось: протянувшаяся на целый квартал облупившаяся железобетонная коробка с похожими на пчелиные соты окнами, и неработающими туалетами, и пожарной сигнализацией. Сверху вдоль стен даже была натянута защитная сетка, предназначенная ловить обломки осыпающейся штукатурки, до того как они упадут на улицу и кого-нибудь убьют.

В Бюро уже давно подумывали о том, чтобы построить новый комплекс, способный вместить одиннадцать тысяч сотрудников, однако до сих пор даже не было выбрано место под строительство. Так что до открытия новой штаб-квартиры было примерно два миллиарда долларов и семь лет.

Поэтому пока что ФБР оставалось здесь.

По обсаженной деревьями дорожке уверенным шагом шел высокий мужчина. Это был Уолтер Дабни. Он доехал на такси до кафе на противоположной стороне улицы, там заказал поесть, а теперь преодолевал пеш-

ком оставшуюся часть пути. Лет шестидесяти с небольшим; редеющие темные волосы с проседью расчесаны на косой пробор. Похоже, волосы были только что подстрижены, лишь спереди выбивался непокорный чуб. Дорогой костюм безупречно сидел на дородной фигуре благодаря работе умелого портного. На груди у Дабни болтался на ленте пестрый прямоугольный конверт. В этом конверте были пропуска, открывающие ему дорогу в святая святых здания имени Гувера, к тому же он имел право взять с собой сопровождающего. Его зеленые глаза смотрели настороженно. Он шел решительным шагом, выписывая портфелем, словно маятником, дуги в воздухе.

Навстречу Дабни шла женщина. Анна Беркшир приехала сюда на метро. Ей было под шестьдесят; миниатюрная, седые волосы скобками обрамляли приятное овальное лицо. Приблизившись к зданию имени Гувера, Беркшир замедлила шаг в нерешительности. У нее не было пропуска на шее. Единственным ее документом было лежащее в сумочке водительское удостоверение.

Время близилось к полудню, и улицы уже были не так запружены, как пару часов назад. И все же пешеходов было много, а улица гудела потоком машин, проезжающих в одну и в другую сторону; лишь некоторые сворачивали на подземную стоянку здания имени Гувера.

Дабни ускорил шаг, стуча по асфальту каблуками ботинок от Аллена Эдмондса. Он начал насвистывать веселую мелодию. У него был вид беззаботного человека.

Теперь Беркшир также пошла быстрее. Она посмотрела налево, затем перевела взгляд вправо, словно стараясь охватить взглядом всю открывающуюся картину.

Приблизительно в двадцати ярдах позади Дабни тяжело шагал Амос Декер. Он имел рост шесть футов пять дюймов и телосложение игрока в американский футбол, каковым когда-то и был. Вот уже несколько месяцев как Декер сидел на диете, что позволило ему немного похудеть, однако избыточного веса у него по-прежнему было более чем достаточно. Он был одет в брюки защитного цвета, грязные на отворотах, и длинную мятую толстовку с надписью «Штат конского каштана»¹, скрывавшую его солидное брюшко и пистолет «Глок-41» в кобуре на ремне. С полностью снаряженной обоймой на тринадцать патронов пистолет весил тридцать шесть унций. Здоровенные ботинки четырнадцатого размера громко стучали по асфальту. Волосы у Декера, мягко сказать, были растрепаны. Амос работал в специальной объединенной группе в составе ФБР. Сейчас он направлялся на совещание в здание имени Гувера.

Амос был совсем этому не рад. Он чувствовал надвигающиеся перемены, а перемены ему нисколько не нравились. За последние два года Декер пережил столько перемен, что этого должно было хватить ему до конца дней. Он только что вошел в ритм новой работы и хотел, чтобы так продолжалось и дальше. Однако это, по-видимому, было не в его власти.

Амос обогнул заграждение, установленное на тротуаре и частично выступающее на проезжую часть. Открытый канализационный люк был окружен оранжевой лентой, вокруг собрались рабочие. Из люка по-

¹ «Штат конского каштана» — официальное прозвище штата Огайо, где в изобилии растут разнообразные виды этого дерева или кустарника. (Здесь и далее прим. переводчика.)

казался рабочий в каске, другой рабочий передал ему инструмент. Остальные просто стояли вокруг — одни пили кофе, другие болтали.

«Хорошая работенка, — подумал Декер. — Только поди попробуй устроиться на такую».

Он увидел впереди Дабни, но не задержал на нем взгляд. Беркшир Декер не видел, потому что так далеко вперед не смотрел. Проходя мимо въезда в подземный гараж, он кивнул охраннику в форме, дежурившему в маленькой стеклянной будке на тротуаре. Стоящий навытяжку сотрудник ФБР кивнул в ответ, прилежно оглядывая улицу сквозь зеркальные стекла солнцезащитных очков. Правая его рука покоилась на кобуре табельного оружия. Это был пистолет калибра девять миллиметров, снаряженный патронами «Голд дот Г2», которые использовало ФБР, поскольку они обладали высокой проникающей способностью. Девизом этих боеприпасов могла бы быть фраза «Один выстрел — один труп». Впрочем, то же самое можно сказать практически про любой патрон, если только пуля из него поражает намеченную цель в нужное место.

Мелькнувшая перед Декером птица уселась на фонарный столб, с любопытством взирая вниз на прохожих. Было прохладно, и Амос поежился, даже несмотря на теплую толстовку. Солнце скрылось за сплошным пологом туч, которые материализовались на горизонте с час назад, прошли над Потомаком и словно накрыли Вашингтон серым куполом.

Идущий впереди Дабни приближался к концу квартала, где должен был свернуть налево. Там находился вход, предназначенный для «деловых встреч». Много лет назад в здании проводились экскурсии, и все желающие могли своими глазами увидеть знаменитые

лаборатории ФБР и тир, где оттачивали меткость оперативные сотрудники.

В современную эпоху терроризма этого уже не было. После событий 11 сентября 2001 года экскурсии были отменены, однако в 2008 году они возобновились. В ФБР даже открылся информационный центр для посетителей. Но заявку на посещение требовалось подавать по меньшей мере за месяц, чтобы у Бюро было время для доскональной проверки. Теперь практически все здания федеральной администрации превратились в неприступные крепости, куда было крайне трудно попасть, но, пожалуй, выбраться оттуда было еще трудней.

Приближаясь к углу, Дабни замедлил шаг.

Беркшир, напротив, пошла быстрее.

Декер размеренной походкой шел вперед, пожирая расстояние длинными шагами, и вскоре оказался всего ярдах в десяти позади Дабни.

Беркшир находилась ярдах в пяти впереди Дабни. Через считанные мгновения это расстояние сократилось вдвое. Еще через несколько секунд Беркшир и Дабни разделяло всего шага три.

Теперь Декер наконец увидел Беркшир, потому что она оказалась очень близко от Дабни. Он находился шагах в десяти позади, когда тоже начал поворачивать.

Беркшир мельком взглянула на Дабни, похоже, впервые заметив его. Тот даже не посмотрел в ее сторону, по крайней мере сразу.

Через несколько секунд Дабни заметил, что Беркшир смотрит на него. Он улыбнулся, а если б был в шляпе, то, возможно, приподнял бы ее в знак любезности.

Беркшир не улыбнулась в ответ. Ее рука метнулась к защелке сумочки.

Дабни еще больше замедлил шаг.

Заметив на противоположной стороне торговца, продающего мексиканские лепешки из специального грузовика, Декер подумал, есть ли у него время, чтобы позавтракать перед встречей. Решив, что времени у него нет, а талии лепешки явно не пойдут на пользу, он перевел взгляд назад; Беркшир и Дабни теперь находились рядом.

Декер не придал этому значения; он просто предположил, что они знакомы друг с другом и, возможно, назначили здесь встречу.

Он взглянул на часы, проверяя, сколько у него осталось времени. Ему не хотелось опаздывать. Если его жизни суждено было измениться, он хотел, чтобы это произошло точно в назначенный срок.

Подняв взгляд, Амос застыл.

Дабни отстал от женщины на пару шагов. Та не подозревала о том, что он навел на ее затылок компактную «Беретту».

Декер потянулся за своим оружием и собирался окликнуть Дабни, когда тот нажал на спусковой крючок.

Беркшир дернулась вперед. Пуля попала ей в затылок по восходящей траектории. Она вышибла спинной мозг, вошла в черепную коробку, отразилась, подобно теннисному мячику, от лобовой кости и вышла через нос, оставив рану втрое больше входного отверстия вследствие своей высокой кинетической энергии. Беркшир повалилась вперед на тротуар. Лицо ее было практически полностью уничтожено; капли крови забрызгали асфальт.

В то время как все прохожие с криками бросились врассыпную, Декер выхватил пистолет и побежал вперед. Дабни по-прежнему держал в руке оружие.

С бешено колотящимся сердцем Амос навел свой «Глок» на Дабни и крикнул:

— ФБР, брось оружие! Живо!

Дабни повернулся к нему. Пистолет он не бросил.

Декер услышал за спиной бегущие шаги. Охранник выскочил из своей будки и спешил к ним также с оружием в руке.

Оглянувшись на мгновение, Амос увидел это и свободной рукой поднял свое удостоверение.

— Я из ФБР. Он только что застрелил эту женщину.

Отпустив удостоверение, схватил пистолет обеими руками и направил дуло в грудь Дабни. Подбежавший сотрудник ФБР в форме встал рядом, также целясь в Дабни.

— Брось оружие, быстро! — крикнул он. — Последнее предупреждение — или мы будем *стрелять!*

Два пистолета против одного. Ответ должен был быть очевидным. Ложись сам, или упадешь.

Дабни посмотрел сначала на охранника, затем на Декера.

И улыбнулся.

— Не делай этого! — крикнул Амос.

Уолтер Дабни приставил дуло пистолета к подбородку и нажал на спусковой крючок во второй — и последний — раз.

ГЛАВА 2

Темнота. Она ждет нас, всех и каждого, в наши последние мгновения. Амос Декер размышлял об этом, сидя в кресле и глядя на тело.

Анна Беркшир лежала на металлическом столе в морге ФБР. Вся одежда была снята с нее и уложена в пакеты для вещественных доказательств — для последующего изучения. Обнаженное тело лежало под простыней; изуродованное лицо также было прикрыто, однако на белой ткани проступали пятна крови.

По закону заключение о смерти требовалось даже в том случае, если причина смерти женщины не вызвала никаких сомнений.

Уолтер Дабни по какому-то невероятному стечению обстоятельств не умер. По крайней мере *пока что* не умер. Врачи больницы, куда его срочно доставили, не питали никаких надежд на то, что он выживет или хотя бы придет в сознание. Пуля прошла прямоком через головной мозг; просто каким-то чудом он не умер мгновенно.

Алекс Джеймисон и Росс Богарт, двое коллег Декера по объединенной группе, составленной из сотрудников ФБР и гражданских лиц, в настоящий момент дежурили у Дабни в больнице. Если он придет в сознание, они постараются зафиксировать любые его слова, которые, возможно, объяснят, почему он убил Анну Беркшир в людном месте, после чего попытался покончить с собой. Врачи заверили Джеймисон и Богарта, что не может быть и речи о том, что Дабни поправится настолько, что его можно будет допросить.

А пока Декер просто сидел в темноте и смотрел на накрытое простыней тело.

Хотя на самом деле для него помещение не было погружено в абсолютную темноту.

Для Амоса оно было неестественно ярко-голубым. Едва не ставший смертельным удар, полученный на футбольном поле, объединил его сенсорные про-

дящие пути — такое состояние известно как синестезия. Для него смерть представлялась голубым цветом. Именно его Декер увидел на улице, когда Дабни убил Беркшир.

И этот цвет он видел сейчас.

Амос дал показания полиции округа Колумбия и ФБР, как и охранник, присоединившийся к нему на месте преступления. Говорить было особенно нечего. Дабни достал пистолет и выстрелил сначала в Беркшир, а затем — в себя. Это было ясно как божий день. Неясным оставалось то, *почему* он так поступил.

Вспыхнул яркий верхний свет, и в помещение вошла женщина в белом халате. Судебно-медицинский эксперт представилась как Линна Уэйнрайт. Ей было лет сорок, и она обладала сдержанными, слегка печальными чертами человека, с лихвой насмотревшегося на все виды насилия, которые одно человеческое существо способно причинить другому. Встав, Декер предъявил свое удостоверение и объяснил, что он входит в объединенную группу ФБР, добавив, что был свидетелем убийства.

Оглянувшись, Амос увидел, что в помещение вошел Тодд Миллиган, четвертый член объединенной группы. Пятый член, Лайза Дэвенпорт, психолог по образованию, покинула группу, вернувшись к частной практике в Чикаго.

Миллигану было лет тридцать с небольшим; шесть футов роста, коротко подстриженные волосы и мускулатура, словно высеченная из гранита. Первое время они с Декером бодались, но теперь нашли общий язык, насколько это умел делать Амос. У него имелись проблемы в общении с людьми. Так было не всегда, поскольку теперь он являлся не тем, кем был прежде.